

84(2-411, 2) БРД

ШЧ8

Павел

Шепчугов

An aerial photograph of a city, likely Yekaterinburg, with a prominent mountain range in the background. The city is densely packed with buildings, and the mountains are a mix of green and brown, suggesting some vegetation and rocky terrain. The sky is clear and blue.

**«Живу
в прекрасном
далеке...»**

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

~~09.02-4~~
~~20.09-11~~
~~07.10.1033~~
15.01-150

Зак. 452

84(2=411.2)62P

Ш 48

Библесеотекс
учредю г. Находка
авт. 20.06.2017 г.
Шепчугов

Павел Шепчугов

«Живу в прекрасном далеке...»

Очерки

155831

Владивосток

Дальневосточный федеральный университет

Городская
библиотека-музей

2017

ОК МБУК «ЦБС»
НГО

УДК 82
ББК 84
Ш48

*В названии сборника использована строка
из стихотворения Михаила Гутмана*

Шепчугов, Павел.

Ш48 «Живу в прекрасном далеке...» : очерки/ Павел Шепчугов. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – 154 с. : ил.

ISBN 978-5-7444-4022-0.

Автор этого издания, действительный член Русского географического общества, член Дальневосточной коллегии адвокатов Приморья, известен читателям благодаря его книгам «Кружатся годы ворохом листвы», «Противостояние: записки мента из глубинки», «Очерки истории Находки», «Всё на земле идёт по кругу», «Я на жизнь не в обиде».

В этой книге он рассказывает о своих друзьях и знакомых, для которых литература, музыка, история и природа являлись и являются фундаментом человеческих ценностей.

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-7444-4022-0

© Шепчугов П.И., 2017

Не имей сто рублей

Время – как ветер. Незаметно пролетают дни, годы. Меняются эпохи, уходят в иной мир люди, приходят на их место другие, но остаётся память о прошлом. Она живёт в воспоминаниях, фотографиях, письмах, документах. Из них слагается история.

Так уж сложилось, что прошлое воспринимается более интересным и насыщенным, чем настоящее. Наверное, это потому, что со временем мы смотрим на это по-иному, более мудрым взглядом, и осознаём историческое значение той эпохи, когда мы были молоды. Мы можем только вспоминать о событиях, происходивших вокруг, о людях, с которыми пришлось жить, контактировать, дружить.

Мне посчастливилось общаться с поэтами, писателями, творческими личностями, для которых литература, музыка, искусство занимают существенное место в жизни. Многие из них посещали мой дом, с некоторыми мы вели переписку, каждый из моих знакомых интересен и самобытен, благодаря чему я многое узнал и многому научился.

Однажды при дружеском ужине писателей в моём доме Борис Мисюк предложил делать записи о таких встречах. Он попросил принести тетрадь и старательно вывел на ней заголовок «Тетрадь гостей-пиитов». Затем поэты Михаил Гутман, Галина Якунина, Александр Шипицын и композитор Валерий Зюзюлев внесли в неё первые записи о впечатлениях этого вечера. Со временем записи стали оставлять и гости, посетившие мой дом, оставляли свои мнения и пожелания на отдельных листах, стихи. Разбирая свой архив, я обнаружил эту тетрадь, перечитал её, вспомнил те уже далекие годы, просмотрел многочисленные фотоальбомы, перебрал пожел-

тевшие листы писем, которые сейчас уже не пишут друг другу, и вспомнил многих своих друзей и знакомых, для которых литература, музыка, история и природа являлись и являются фундаментом человеческих ценностей.

С годами отношения между людьми меняются, с одними жизнь разводит, с другими сближает, но прошлое не забывается и остаётся навсегда. Вот и я нашел своё старое стихотворение о поездке во Владивосток, где как-то ненароком в 2000 году мы собрались в небольшой холостяцкой квартире Бориса Мисюка. В ту пору он возглавлял Приморское отделение союза писателей России, и мы из Находки навещали его.

Мисюки

В Приморье гавань «Мисюки»,
Туда рванули мужики –
Шипицын, Гутман, Шепчугов,
Стас Кабелев – известный острослов.

Машина шла дорогой ходко,
За сопкой скрылась и Находка,
Все дружно ели чебуреки,
Не сомкнули даже веки.

Вот и гавань «Мисюки»,
Оживились мужики.
Встретил нас Борис Мисюк,
Двери распахнув на стук.

С виду мал, почти дохляк,
Но силён и крут моряк.

Жали руку мы ему,
Потянулись все к столу.

Пили водку, кофе, чай.
В двери стук и крик «Встречай!»
То закона верный страж
И писатель Барабаш.

Вскоре прибыл Кабанков,
Автор многих мудрых слов,
Книга «Камни преткновенья» –
Как колодец вдохновенья.

Александр пришел Стогней,
Сели за столом плотней,
Вышел книг его тираж,
Называется «Мираж».

Дым табачный, разговоры,
Обсуждения и споры.
Ну, компания здесь, блин,
Познакомьтесь, вот Литвин.

А вот главная изюмина,
Прибыла сама Якунина,
Был Шипицын очень рад
И кричал, что Галин брат.

Нет, конечно, возражения,
Накануне дня рождения
Рады Гали юбилею,

Восхищались дружно ею.
Миша Гутман там не пил.

Слушал молча всех, курил.
И его не узнавали,
Все вопросы задавали:
Отчего вдруг загрустил,
Почему упадок сил?

Что за глупые вопросы
В наш безумный, грешный век,
Когда всюду перекосы,
Словно на голову снег.

День прошел довольно быстро.
Дольше пить уже нет смысла.
С сожаленьем мужики
Покидают «Мисюки».

*г. Владивосток.
Лето 2000 г.*

Николай и Клара Морозовы

Николай Морозов – поэт, член Союза российских писателей, автор многочисленных поэтических сборников. г. Арсеньев.

В моей библиотеке имеются книги Николая Морозова с дарственными подписями:

1. Зову судьбу : стихи. Владивосток, 1991.
2. Пойми меня Россия : стихи. Арсеньев, 1997.
3. Ромашковое поле : стихи. Арсеньев, 1999.
4. Бог зажигает огни : стихи. Арсеньев, 1999.
5. Цвет искренности : стихи. Арсеньев, 2000.
6. Ради жизни. Избранное. Арсеньев, 2001.
7. Откликнувшийся звук : стихи. Арсеньев, 2004.
8. Соприкосновение : стихи. Арсеньев, 2005.
9. Сплетенье юбилейных дат : стихи. Арсеньев, 2006.
10. Печали наших дней : стихи. Арсеньев, 2006.
11. Водоворот судьбы : стихи. Арсеньев, 2007.
12. Два крыла зари : стихи. Арсеньев, 2008.
13. Грань прикосновенья : стихи. Арсеньев, 2009.
14. Доверяю читать : стихи. Арсеньев, 2011. И другие книги.

Знакомство с поэтом Николаем Морозовым сыграло в моей жизни значительную роль. Его энергия, страсть к литературной деятельности и поэтический талант явились толчком к развитию литературной жизни Приморского края в постперестроечный период. Николай объединил вокруг себя большое количество людей, занимающихся литературным творчеством. Совместно с писателем Евгением Лебковым и другими подвижниками организовал выпуск литературной газе-

ты «Лукоморье», альманаха «Живое облако». Будучи журналистом по профессии, музыкантом и поэтом по призванию, он нашёл своё достойное место в жизни, воодушевив и объединив людей, тянувшихся к литературе.

Существенную помощь в этой работе оказывала ему супруга, Клара Морозова. Это музыкальная и поэтическая семья, так как Николай и Клара – музыканты и поэты, сочинили много песен.

Моё знакомство с ними произошло в 1998 году. Прочитав объявление в газете о том, что Николай Морозов выпускает сборник стихов приморских поэтов «Поэтическое сердце Приморья» и приглашает желающих принять участие в его выпуске, я отправил по указанному адресу свои стихи и стихи дочери Оли.

Вскоре был приятно удивлён, получив сообщение, что они войдут в сборник. Книга получилась красивая и интересная. На её презентации в 1999 году во Владивостоке я уже лично познакомился с Николаем Морозовым и его женой Кларой. С тех пор завязалась наша дружба, которая многое изменила в моей жизни.

Благодаря этой встрече в дальнейшем я познакомился с поэтами Михаилом Гутманом и Евгением Лебковым.

Николай и Клара Морозовы часто приезжали в город Находку, где кроме меня у них было немало друзей, среди которых – композитор Валерий Зюзюлёв.

Стихи Николая Морозова мне нравились искренностью и простотой содержания, в них воспевались природа и человеческая любовь к окружающему.

Общение с этой замечательной парой побудило меня заниматься писательством, так как, приехав в Приморье из Забайкалья, я перестал писать стихи и печататься в газетах.

Такими людьми, как семья Морозовых, сильна наша ма-тушка-Русь. Николай и Клара иногда приезжали в Находку и гостили у нас. В моей тетради сохранилось стихотворение, написанное Кларой на рождество:

Шепчуговой Тамаре

Небывалый мороз, рождество.
А у вас и тепло, и уютно.
Снова в дружной семье – торжество.
Помним это мы все поминутно.

Нипочём снегопад, гололёд.
За столом блюда с жару и пару.
Задушевно беседа идёт
В день рожденья прекрасной Тамары.

В этот день нам приятно желать:
Пусть минуют семью все напасти!
И во всём и везде – исполать!
Всем здоровья, успехов и счастья!

*Николай Морозов, Клара Морозова,
г. Находка. 7 января 2000 г.*

Клара Морозова – автор нескольких книг стихов и песен. На моей книжной полке хранятся её книги с автографами автора:

1. Я рада, что нужна. Стихи. Партизанск, 1998.
2. Буду любить я по-прежнему. Стихи. Арсеньев, 2003.
3. Песни Клары Морозовой. Арсеньев, 2004.

Радостным для меня событием был выход при помощи Николая Морозова моей первой небольшой книги «За пеленою пролетевших лет...» с его предисловием:

Через годы жизни

Судьба его возносила, и мяла, и бросала. Не единожды Павел Иванович Шепчугов соприкасался со смертью. Но из всех жизненных передраг он выходил с честью, не терял ни достоинства человеческого, ни чувства поэтического видения мира.

Иногда приходится удивляться, как может человек, соприкоснувшись со смертью, радоваться «прищуренным векам берёз», «беззубому рту рыже-золотого солнца», окрику пастуха, спугнувшего с забора птичью стаю».

Спасибо, Павел Иванович, за то, что пронесли поэтическое восприятие мира через ох нелёгкие Ваши годы жизни.

*Николай Морозов,
член Союза российских писателей,
г. Арсеньев, Приморский край*

Я благодарен ему, ведь эта тоненькая книжечка стала для меня путёвкой в литературную жизнь. Она вселила в меня надежду, что я могу писать.

Наша жизнь – сплошной круговорот. Порою в сутолоке бытия забываешь о близких и знакомых, и становится стыдно, что не писал кому-то, не поздравил с праздником или юбилеем.

Мы обменивались письмами. Бывало, приходили его письма с упрёками. Как-то получил от него письмо: «Добрый день, Павел Иванович, твоя супруга и дети. Написал стихотворение, посвящённое Павлу Шепчугову, которого ты, наверное, хорошо знаешь. Но почему-то вовремя не отправил. Исправляю свою ошибку:

Письмо другу

*Средь холодных снегов
Скрип спешащих шагов,
Я сегодня твои различаю.
Помню строчки стихов,
Их послал Шепчугов,
Приглашая на кружечку чая.*

*Неужели, мой друг,
Наступила пора
Отмечать юбилей сединою?
Под гармонику вьюг
В первом блеске утра,
Много лет я – с тобой,
Ты – со мною.*

*Поздравлять не спешу.
Радость нам не несут
Пролетевшие годы волнений.
Я тобой дорожу
И прошу, чтобы тут
Сохранились аккорды мгновений.*

*Наши годы – вода
Иль навязчивый снег?
Но на этот вопрос нет ответа.
Отспешив в никуда,
Замедляется бег
Тихим словом,
конвертом,
приветом.*

Написал. Перечитал и вспомнил Андрея Семенова. Он ежемесячно навещал меня. Однажды предложил издать книгу на двоих авторов под одной обложкой. К сожалению, его мечта не осуществилась, хотя я согласился.

Паша, может мы с тобой объединимся в одну книгу?»

Павел Шепчугов и поэт Николай Морозов

Это предложение тоже не осуществилось. Закружили дела, заботы и как-то всё это отошло в сторону. Ушла из жизни Клара. Николай остался один. Осенью 2014 года я ехал из села Чугуевка в Находку через город Арсеньев. Был поздний вечер, когда я заехал в Арсеньев и стал искать дом, где живет Николай. Несмотря на то, что ранее неоднократно бывал у него, найдя улицу Колхозную, я не смог отыскать нужный дом. Всё вокруг было перестроено и перегорожено высокими заборами, где злобно лаяли цепные собаки. Уже смеркалось, а

впереди дальняя дорога. Огорчаясь, что не удалось заскочить к другу, я уехал. Через день Николай позвонил мне и огорчённо, даже обиженно спросил: «Почему ты не приехал? Я так тебя ждал». Я попытался оправдаться, но действительно чувствовал себя скверно. Но почему я не заехал! Смогу ли исправить эту нелепость?

Я искренне уважаю этих талантливых людей, благодаря которым сделал первые шаги в литературе. В моих архивах сохранены все письма, фотографии и книги супругов Морозовых. Годы беспощадно отбирают силы. Всё тяжелее сорваться с места и навестить друзей, всё чаще приходят вести об их потере. Жизнь идёт своим чередом, записывая новые события и вычёркивая старые.

Михаил Семёнович Гутман

Михаил Семёнович Гутман – член Союза российских писателей, г. Находка.

Это был замечательный, добрый человек, который всегда говорил, что его стихия – поэзия и море. Михаил автор книг:

1. Стихи. Ленинград – Париж, 1990.
2. Попытка прогулки : стихи, поэмы. Находка, 1998.
3. Трактир жизни : стихи. Находка, 1999.
4. Два одиночества : сонеты. Арсеньев, 1999.
5. Одиночества : стихи. Владивосток, 2001.
6. Трактир жизни. Избранное. Владивосток, 2001.
7. Отражение : стихи. Находка, 2003.
8. Книга избранных стихотворений. Владивосток, 2014.

В одном из своих писем Михаилу Гутману кандидат филологических наук Валентина Катеринич из г. Хабаровска написала: «Михаил Семёнович, не хочу Вас утомлять хвалами или анализами. С каждым новым текстом Вашего пера у меня крепнет убеждение, что Вы самый интересный поэт на Дальнем Востоке, и не только (просто не видно общей панорамы по России)».

О поэте Михаиле Гутмане мне стало известно после 1990 года из городской газеты «Находкинский рабочий», где сообщалось об издании его книги стихов в Париже. Вскоре я узнал, что его приняли в члены Союза российских писателей.

В одном из писем Николай Морозов в 1999 году мне написал: «Позвоните поэту Михаилу Гутману. Он на днях собирается приехать ко мне в Арсеньев. Пусть он возьмёт у вас к себе домой компьютер, как поедет – привезёт. И с ним же передайте дискету с записью рукописи вашей книги».

Однако Гутман Михаил позвонил по телефону сам, чему я был приятно удивлён. Михаил сообщил, что Николай Морозов попросил его связаться со мною по поводу компьютера, который я пообещал подарить для литературной газеты «Лукоморье». Мы договорились вместе отвезти его Николаю в город Партизанск, так как он в это время приехал туда. На следующий день на моей автомашине мы отправились с визитом к Николаю Морозову. Так состоялось моё знакомство с Михаилом Гутманом. По пути в г. Партизанск мы много говорили о стихах, литературе, поведали друг другу о себе.

Николай Морозов издал 100 экземпляров небольшой книги Михаила Гутмана «Два одиночества» – венок сонетов. Михаил был очень рад этому тиражу и подарил мне одну из книг с автографом. Вернувшись из поездки, под впечатлением встречи я написал стихотворение, в котором отразил примерную суть нашей беседы во время поездки. Михаил Гутман в своих разговорах иногда любил, скорее для шутки, а может для эффекта, говорить о том, что он за свои убеждения подвергался гонениям и сидел в лагерях Магадана. И многие верили ему. Близкие друзья Михаила знали, что это не так, Михаил был моряком, ходил на судах морского флота и на Север, и в заграничные плавания, но я всё принял за правду, поэтому написал:

Нет, Миша, я не диссидент
И не сидел, конечно, в Магадане,
Если точно – бывший мент,
Хотя давно уже не в этом стане.
Ты пишешь классные стихи,
Тебя давно зовут, заслуженно, поэтом,
Простили все твои грехи

И пенсию назначили при этом.
Я никогда не бороздил моря
И не бывал ни разу за границей,
Давай нальём и выпьем за тебя,
Закусим водку ставшей модной пиццей.
Прочти, пожалуйста, стихи,
Свои прекрасные сонеты,
«Два одиночества». Они –
Две стороны одной монеты.

Я прочитал это стихотворение Михаилу и по его улыбке понял, что оно ему понравилось.

После первой поездки в г. Партизанск в 2000 году он позвонил мне и спросил, смогу ли я его подбросить в село Авангард, куда он приглашён на день рождения члена Союза российских писателей Полины Котенок. На следующий день я довез Михаила и его жену Тамару до села, а сам вернулся домой, так как ещё ни с кем из собравшихся на юбилей лично не был знаком. Через день Михаил позвонил мне, поблагодарил за услугу и сообщил, что вечер прошёл хорошо, там он лично познакомился с писателем Евгением Лебковым, и они ночевали у него дома в посёлке Углекаменск. С этого времени у Михаила завязалась крепкая дружба с Евгением Лебковым. Они постоянно перезванивались и переписывались. Вскоре и я вошёл в круг их общения.

С этого времени мы встречались довольно часто, дружили семьями, бывали друг у друга в гостях. Когда приезжали наши общие знакомые, как правило, собирались у меня дома. В «Тетради гостей-пиитов», которую мы завели, сохранилось несколько стихов Михаила:

Казалось бы – всего-то ничего:
Какой-то покосившийся заборчик,
А вот поди ж, расправится чело
И даже силы есть на разговорчик.
Юрист, прозаик и поэт,
И хлебосол к тому же.
И нареканий вроде нет
К нему ещё как к мужу.
И расписаться в том готов,
Что это – Павел Шепчугов

Михаил Гутман.

5.08.2000 г.

**Акросонет с кодой,
написанный Михаилом Гутманом
по случаю Дня рождения
Павла Ивановича Шепчугова**

Поэт – он и в Чите поэт.
А если он и прозу вкупе
Взнуздать сумел, то к чёрту в ступе,
Ловить того, кто бывший мент.
Услышав где-то про банкет,
Шлетелись музы с музыкантами
Еду пощупать языком
Под чудный аккомпанемент
Чекушек радостного стука.
Уже для трезвенников мука:
Гадаю – пить или не пить?
О, простота Руси святая!
Все дружно в очередь вдруг встали

У именинника просить
Автографа на пьедестале.

4 июля Anno Domini 2000-е

Однажды, читая мои стихи, Михаил попытался их поправить. Однако у него это не получилось. Стиль моих стихов – и его манера писать стихи были разными. Поняв это, он больше не пытался этого делать. Своё мнение об отношении к моим стихам он написал в предисловии к моей книге «Всё на земле идёт по кругу», вышедшей в 2000 году:

Так держать

Чуть более года тому назад Павел Шепчугов попросил меня отрецензировать его первую стихотворную рукопись. Так состоялось наше знакомство, продолжающееся и по сию пору. Что же касается первой рукописи, то я подверг исправлениям практически все стихи, которые, в основном, сводились к метрике. Павел со мной согласился и... оставил всё как было. Не скрою, меня это задело. Началась довольно длительная с моей стороны артподготовка с целью убедить Павла, что размер является квинтэссенцией стихосложения. Павел продолжал со мной внешне соглашаться, оставляя всё по-прежнему. Грешен – подумал, что Павел как поэт – безнадежен, что, впрочем, никак, естественно, не отражалось на сложившихся между нами отношениях.

И вот новая рукопись со старыми огрехами. И вдруг... Да, дорогой читатель, то самое «вдруг», которое сродни озарению. В памяти неожиданно возникли картины... Нико Пиромани. Ну, конечно же! Это же тот самый ассоциативный ряд мироощущений, который сродни детскому. Позже это полу-

чит название примитивизма и прочно утвердится как одно из официальных течений в искусстве. Всё сразу встало на свои места.

Павлу Шепчугову мешает академический формализм стихосложения. Он ему просто не нужен. Да, внешне стихи выглядят неуклюже, даже, может быть, коряво. Но попробуйте абстрагироваться от своей сегодняшней умной до тошноты взрослости, и Вам откроется мир Павла Шепчугова во всей его первозданной незамутнённости.

Михаил Гутман,
член Союза российских писателей.

Я очень благодарен ему за эту оценку. С Михаилом мы часто ездили на различные мероприятия. Это были поездки в г. Владивосток, г. Арсеньев, пос. Углекаменск и так далее. Во Владивостоке на квартире писателя Бориса Мисюка, являвшегося в то время председателем Приморского отделения СРП РФ, часто собирались писатели и поэты: Галина Якунина, Юрий Кабанков, Сергей Барабаш, Михаил Гутман, Александр Шипицын и другие. Мне было интересно слушать их разговоры, споры, дискуссии.

В городе Арсеньев, куда переехали Клара и Николай Морозовы, тоже часто собирались поэты и писатели, обсуждались планы издания газеты и альманаха, готовились к выпуску книги, иногда мы с Михаилом навещали их.

В посёлке Углекаменск мы часто собирались на квартире у писателя Евгения Лебкова, где разговоры шли о развитии литературы в России, обсуждались разные вопросы, но больше всего мне нравилось слушать стихи Евгения Дмитриевича, когда он их читал. Михаил Гутман к Е.Д. Лебкову со мною не приезжал, так как уже сильно болел. В 2001 году

мне удалось собрать деньги на очередной сборник стихов Михаила Гутмана «Одиночества». В «Дальиздат», где должны были выпустить книгу, приехали Михаил, Александр Шипицын и я. Михаил Гутман радовался выходу очередной книги. Выход книги для него был определённым стимулом в борьбе с недугом, так как он работал над выпуском полного сборника стихов «Трактир жизни» и очень хотел завершить эту работу.

Книга «Одиночества» была издана. Я, получив тираж, привёз книги Михаилу и радовался вместе с ним. Какое это счастье – видеть радость в глазах людей. Михаил повеселел, и даже стал выглядеть бодрее.

Мы часто встречались, разговаривали по телефону. Когда Михаилу нужно было куда-то съездить, он звонил мне, и, не задумываясь, я приезжал к нему. Михаил всегда оказывал мне помощь с настройкой и ремонтом компьютера, которые у нас в Находке в это время только начинали появляться. Он хорошо разбирался в технике.

Как-то Михаил с женой Тамарой пришли к нам в гости в субботу. В этот день я истопил баню. Наслышавшись о том, что в Забайкалье, где я раньше жил, любят париться, Михаил решил пойти со мной в баню. Он мужественно терпел жар, но когда я, распарив веник, зачерпнул ковш кипятка и вылил его на раскаленные камни, Михаил выскочил в предбанник. Сказав, что у него пропало желание париться, быстро одевшись, ушёл в дом. Когда я пришёл, он смущённо сказал, что не думал, что в бане будет так жарко. Я же подшучивал над ним, вспоминая, как он убегал из парилки.

Когда Михаила положили в городскую больницу, я несколько раз навестил его. Держался он стойко, хотя ему сообщили, что операцию делать поздно.

Будучи выписанным из больницы, он выполнял все советы по лечению и выполнял все рекомендации по приёму лекарств и препаратов. В этот период мы решили навестить в Арсеньеве Николая Морозова. Эта поездка была отдыхом для нас. Михаил по дороге читал стихи, которые сочинял на ходу, любуясь красотой приморской природы. Несколько раз мы останавливались в лесу, наслаждаясь воздухом, пропитанным запахами тайги. Приехав в город Арсеньев, мы не застали Николая Морозова дома. Это было не удивительно, так как мы заранее не оповестили его о своём приезде. На обратном пути в одном из сёл заглянули в магазин. Михаил купил кружку для чая и был рад покупке, так как, по его словам, давно мечтал приобрести такую. Болезнь одолевала Михаила, он таял на глазах и мечтал увидеть полный сборник своих стихов «Трактир жизни», который издавался по инициативе директора ПМП А.Д. Кирилличева, где Михаил работал до ухода на пенсию.

В начале марта 2001 года решался вопрос о принятии меня в члены СРП, так как мне дали свои рекомендации писатели М. Гутман, Д. Лебков, О. Губанов, П. Котенок и Л. Калушевич.

Этому противился председатель отделения Борис Мисюк. И я не удивлялся этому, зная его характер. Мисюк почему-то решил, что имеет право вмешиваться в дела других людей и определять их судьбу.

И вот в одном из писем он написал мне: *«Очень серьёзная просьба к тебе, Павел, очень серьёзная: пожалуйста, не беспокой больше Гутмана. Близится трагическая развязка, нельзя его сейчас даже просто лишний раз тревожить, не говоря уж о том, чтобы донимать всякими суетными делишками. Поэт беседует с Богом, пойми, пожалуйста, это и старайся не досаждать лишний раз. Ты помог большому поэту деньгами – гордись, но не кичись».*

Я понял, что Борис Мисюк видит в моей дружбе с Михаилом корысть и, не подумав хорошо головою, на какое-то время прекратил общение с Михаилом.

Вскоре мне позвонил Михаил и стал спрашивать, куда я пропал, почему не прихожу к нему, и попросил приехать сейчас на его день рождения. Мне стало стыдно за свой поступок, что я, как мальчишка, повёлся на причуды другого человека. Сослался на занятость в прошедшие дни, поблагодарил его за приглашение и сказал, что обязательно приеду к нему. По пути к Михаилу Гутману я заехал к композитору, другу Михаила, Валерию Зюзюлеву, и вместе с ним в назначенное время мы были у юбиляра на квартире.

Михаил, увидев нас, был очень рад. Тамара Гутман накрыла праздничный стол, усадила Михаила в кресло, мы расположились рядом, поздравили его с днём рождения, подарив скромные подарки. Придерживаясь традиции, пригубили за его здоровье. Михаил сильно похудел и уже не мог ходить. Он сидел в кресле и спрашивал нас о городской жизни, о литературных новостях. Было видно, что он искренне был рад нашему приходу. В разговоре он попросил меня помочь ему сменить на новые его старые водительские права, и я был удивлён и обрадован тому, что он смотрит в будущее с надеждой.

Но вскоре Михаил окончательно слёг и больше уже не вставал. К сожалению, сборник стихов «Трактор жизни» вышел поздно.

Случилось так, что директор ПМП А.Д. Кирилличев в этот период баллотировался в депутаты. Чтобы его не обвинили в излишней агитации в дни выборов, выпуск книги приостановили. Всего было напечатано пять сигнальных экземпляров книги, которые передали Тамаре Гутман. Тамара успела показать книгу Михаилу. На следующий день он умер. Тамара

Гутман сразу же позвонила мне, и я приехал к ним. Это был печальный день. Мы с ней ждали приезда участкового инспектора, чтобы он зафиксировал факт смерти, затем приехали люди и унесли тело в машину для доставки в морг. Дом разом осиротел.

С уходом из жизни Михаила Гутмана литературная жизнь в городе Находке поблекла. Город утратил поэта от Бога, но так и не понял этого.

Известный советский писатель Анатолий Ткаченко, получив от меня книгу стихов Михаила Гутмана и ознакомившись с его поэзией, писал, что его потрясла поэзия Михаила. Под впечатлением от прочитанного он написал стихотворение, посвящённое Гутману, и включил его в свою книгу «Штрихи»:

Памяти Михаила Гутмана

Миша Гутман –
хороший поэт.
Зачем он пошел в моряки?..
(Евреи библейски – народ сухопутный),
Ведь корабль –
не тихая гавань
маминой кухни,
с бульончиком утром,
кофейком ввечеру...
Груб корабль,
пьян от водки и качки.
Грубо Восточное море,
холодное море –
не для поэта-еврея
с тонким чувством ритма и рифмы.